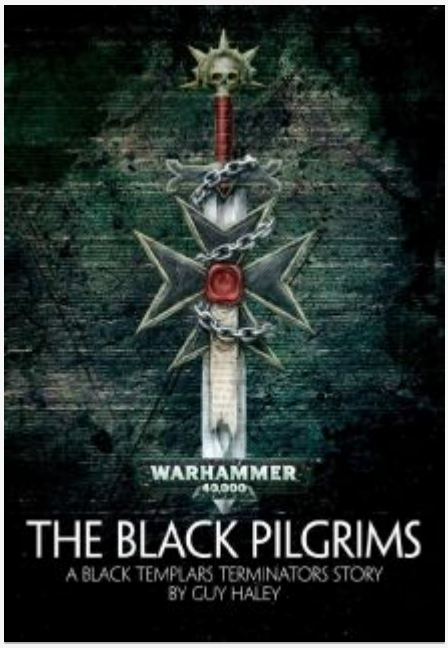
Чёрные пилигримы / The Black Pilgrims (рассказ)

WARPFROG
Гильдия Переводчиков Warhammer

Чёрные пилигримы / The Black Pilgrims (рассказ)



Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Терминаторы космического десанта / Space Marine Terminators
Входит в сборник	Крестоносцы Дорна / Crusaders of Dorn
Предыдущая книга	Круг чести / Circle of Honour
Следующая книга	Хелбрехт: крестоносец / Helbrecht: The Crusader
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB, FB2, MOBI
Поддержать проект	

Кафедральный корабль был огромен. Он не принадлежал к какому-то определённому типу, марке или проекту. Каждый такой корабль уникален – божественные и неописуемые планы, воплощённые верующими в гротескную фантазию. "*Веритас Дирас*" – это семь миллионов тонн резного камня, высеченных в астероиде. Суровая и неумолимая душа флота пилигримов, который построили, дабы нести сияние Императора мирам Империума. Его мраморное великолепие отражало холодный лунный свет, но в отражённых лучах не было никакой теплоты.

Он отсутствовал больше трёх веков и теперь его нашли.

"*Веритас Дирас*" появился из варпа в далёких пределах Гошана. На таком расстояния от центра системы солнце выглядело, словно небольшая оранжевая звезда, почти не отличаясь от остальных. За ним тянулся яркий как монета шлейф аммиачного льда. Но это был похоронный марш. Кафедральный корабль стал памятником на кладбищах космоса. Красота его балюстрад и резных контрфорсов, статуй святых и километровых героев, украшенного двуглавым орлом носа превратились в застывшую красоту ободранного черепа, окончательную и безжизненную. Грандиозные эркеры и оконные галереи отражали звёздный свет, но не пропускали его внутрь. За зазубренными средниками окон плавала тьма, скрывая тайны за усмешкой скелета.

Корабль-святыня бессмертному Богу-Императору превратился в мавзолей, архитектурный череп еретически предвещал Его окончательную смерть.

Собор окружали несколько судов, пойманных в слабый гравитационный колодец.

От остального флота не осталось никаких следов – многих сотен власть имущих и миллионов верующих, которые путешествовали вдоль круга Махария.

– Это – оскорбление всемогущего Императора, – произнёс брат Годвин. – Это – богохульство!

Их было пятеро. Чёрные Храмовники, Братья Меча, ветераны Доминарского крестового похода. Они наблюдали за мёртвым кораблём по дисплеям шлемов, получая изображение благодаря ауспикам штурмового шаттла. Тускло-красное освещение омывало их кровавым светом, превращая чёрную броню в тёмную, как убийство, а белые шлемы и сюрко цвета кости в алую запекшуюся кровь.

– После трёхсот лет в варпе я ожидал увидеть больше повреждений, – сказал брат Эрк. Он обладал более аналитическим складом ума, чем его братья, и к тому же отличался абсолютной набожностью. Не было никаких сомнений, что его сердце принадлежало Императору – и всё же он не позволял благочестию поглотить себя. Он был прекрасным примером для остальных.

– *Свет Лорда Человечества бережно хранил его. Это – священный корабль,* – сказал по воксу брат Морхолт, пилот штурмового шаттла. – *Вот неопровержимое доказательство против самого худшего колдовства варпа.*

– Я так не думаю. Корпус корабля остался целым, брат, – возразил Ролан. – Но это нельзя сказать про его душу. Без сомнений она осквернена варпом, как и команда, и остальные пассажиры.

Он подвинулся в ограничителях, подняв одной рукой тяжёлый огнемёт, ему не терпелось выпустить очистительное пламя.

– Кузница сообщает, что поля Геллера уцелели, – взял слово кастелян Аделард, их командир. – Тепловые сигнатуры свидетельствуют, что оба реактора работают.

– Двигатели? – спросил Маллас, последний в их группе и самый немногословный.

– Выключены, – ответил Аделард. – Корабль мёртв.

– *Не мёртв – его дух жив,* – перебил кастеляна магистр кузни Дол. Он и его технодесантники находились во втором шаттле недалеко от Братьев Меча. Третий челнок двигался за первой парой, неся ещё больше боевых братьев, посвящённых в силовой броне. – *Я получаю сигналы из центральных баз данных. Неподвижен, но жив.*

– Ты сможешь пробудить его? – спросил Маллас.

– *Конечно*, – голос Дола потрескивал из-за помех звезды. – О*н спал несколько веков. Все органические компоненты мертвы. Управляемые сервиторами системы уничтожены, но духи-машин терпеливо ждут прикосновения верующих.*

– Жизненные показатели? – спросил кастелян.

– *Сложно сказать, повелитель. Корабль вырезан в крепком камне с высоким содержанием железа. Я не смогу дать окончательный ответ, пока мы не подлетим ближе.*

Приблизившись к кафедральному кораблю, три чёрных шаттла запустили реактивные тормозные двигатели, сбросив скорость. Они пролетели под небольшим судном.

– Лёгкий эскортный крейсер, – прокомментировал Аделард. Он навёл окулярные сетки визора, сфокусировав их на вооружение по бортам. Каждое дуло изготовили в форме горгулий, а стойки между оружейными блоками в виде ангелов, сложивших руки и устремивших глаза ввысь.

– Не вижу никаких повреждений, – произнёс Эрк.

Маленький экран в визоре кастеляна показывал то, на что смотрел магистр кузни. Брат Меча быстро изучил ближайшие корабли:

– Ни один из них не повреждён.

– Как и докладывали. Они – не жертва рейдеров, – прокомментировал увиденное Аделард.

– Тайна сгущается, – сказал Эрк. – Возможно, генокрады.

– Пф! Нет никакой тайны, – возразил брат Ролан. – Вторжение варпа. Я уверен. Генокрады не смогли бы захватить весь флот. Ты ошибся, брат!

– Пари?

– Достаточно предположений, лучше будем готовы ко всем вариантам, – положил конец спору кастелян. – Даже ты, брат Ролан, даже такой старый воин как ты видел не всё, что может показать галактика.

Остальные добродушно рассмеялись. Ролан раздражённо фыркнул. Он был великолепным воином, возможно лучшим ветераном крестового похода, но проводил за епитимиями больше времени, чем любой из них.

Челнок проплыл под гигантским святым кораблём, который не уступал размером линкору. Он был похож на искусно украшенный шар – королевскую державу, а выступавшие из экваториального диаметра длинные нос и корма, создавали впечатление, что его пронзили мечом. Шаттлы кружили вокруг.

Астартес внимательно наблюдали, выискивая следы повреждений от оружия и пробоины в корпусе. Ничего.

– *Все входы запечатаны. Противовзрывные двери закрыты,* – сообщил Морхолт. – *Корабль поместили в строгую изоляцию.*

– Магистр кузни Дол, ты сможешь получить доступ к системам корабля и открыть путь внутрь?

– *К сожалению, не смогу, кастелян. Для этого мне нужно напрямую взаимодействовать с духами-машины кафедрального корабля. Как только они пробудятся, удалённые операции станут проще простого. Но пока они укрыты стенами кодов и не обращают на меня внимания.*

– Тогда найди посадочную площадку, чтобы мы смогли войти без лишнего шума.

– *Окно в небольшой часовне подойдёт.*

В визоре Аделарда прокрутилась каркасная схема, предложенный магистром кузни вход мигал красным. Кастелян кивнул, нетерпеливо очистив мысленной командой мешавший обзору поток информации. Он был готов действовать. Все они были готовы.

– Брат Морхолт, следуй рекомендации брата Дола. Заходим. Хватит с нас разведки.

Братья Меча одобрительно отозвались в воксе.

– Всегда вперёд, никогда назад, – сказал Ролан. – Вот путь Чёрных Храмовников.

– Да! – закричали остальные. – Вперёд во славу Императора!

Челнок приблизился к кафедральному кораблю и стал опускаться, от носа шаттла Храмовников до богато украшенного корпуса оставались считанные метры. Мимо проносились величественные статуи и вырезанные в камне широкие каньоны, уходящие глубоко внутрь. Корабль пролетел между двумя контрфорсами размером с флотский баркас. Перед ними появилось высокое окно.

Вспыхнуло белое пламя и окно осело внутрь, мелты челнока превратили его в шлак. Наружные пласталевые ставни раскалились и разрушились. В космос вырвался воздух, корабль задрожал. Пилот вёл огонь по окну до тех пор, пока не вырезал достаточную брешь, чтобы прошёл шаттл. Весь воздух улетучился и Морхолт осторожно влетел внутрь. Их окутала тьма. Челнок затрясся.

– *Гравитационные платформы исправны,* – сообщил пилот.

Включились прожекторы, и небольшие пятна света побежали по безмолвным каменным святым – часовня хоть и была небольшой, но по-прежнему впечатляла. Челнок пролетел ещё примерно двести метров, прежде чем Морхолт посадил его возле дверей. Остальные приземлились недалеко от первого. Они повернулись к дверям, готовые в любой момент открыть огонь.

Посадочная рампа шаттла Аделарда опустилась. С неслышным, но ощущаемым металлическим лязгом отсоединились магнитные ремни безопасности терминаторов: – Братья Меча, вперёд, – приказал по воксу кастелян.

Терминаторы вышли друг за другом, удаляясь от света шаттла во мрак часовни. Ни один звук не раздался в вакууме, когда посвящённые покинули свой челнок и быстро рассредоточились защитным кругом, регистрируя мощную поступь Братьев Меча. Из люка последнего корабля показались Дол и два

его аколита, за ними тянулись сервожгуты.

Кастелян исследовал помещение, используя все технологии своего доспеха. Он приказал братьям разойтись, чтобы расширить сеть. На поясах Храмовников мерцали фонари веры, символизируя бессмертное рвение нести во тьму свет владычества Империума. Гораздо более яркие прожекторы брони пронзали и изгоняли мрак, светя с сутулых доспехов.

– Никаких следов повреждений, брат, – сообщали один за другим космические десантники.

Аделард посмотрел на стену часовни. Каменный пол потрескался под весом шаттлов. Облицовочные панели из тёмной бронзы покрывали священные религиозные писания. Он взглянул на разбитое окно.

– Нам предстоит тринадцать покаянных ночей за разрушения в этом святом месте, – объявил он. – Мы не желали повредить то, что священно для Императора. Пусть свет Терры простит нам наши грехи, совершённые во исполнение долга.

– Мы просим прощения у Лорда Человечества, – отозвались остальные.

– Магистр кузни Дол, начинай свои молитвы. Посмотрим, пробудят ли они духов-машины. Посвящённый Браск, сделай всё, чтобы его никто не побеспокоил.

– Мы хотим сопровождать вас, повелитель, – возразил Браск.

– Я одобряю твоё желание сражаться, но необходимо удержать защитный периметр. Ты останешься. Защищай кузню.

– Слушаюсь, кастелян, – ответил посвящённый, склонив голову. – Как прикажете.

Братья Меча, покачиваясь, двигались тяжёлой поступью по отзывавшимся эхом коридорам. Они миновали часовни одну за другой, тщательно проверяя каждую на присутствие зла. Они не нашли ничего – только каменные лики святых, ярко сиявшие в свете фонарей доспехов. Отделение машинально переключало многочисленные сенсоры. Инфракрасное изображение не показало им ничего кроме холодного ландшафта заброшенных пресвитерий, а эхолокаторы передавали скорбные очертания монументов. Датчики движения фиксировали только Храмовников.

Во внутренних помещениях сохранилась атмосфера, но она оказалась затхлой и ядовитой. Астартес дышали переработанным воздухом доспехов, насыщенным их собственными запахами и резкой уксусной вонью углекислоты. В царившей тишине лязг бронированных ботинок казался неприлично громким, там, где отсутствовала сила тяжести, срабатывали магнитные захваты.

– И в самом деле, – печально произнёс Маллас, – это место преданности превратилось в склеп.

Наконец они достигли больших пласталевых дверей, каждый дюйм которых украшало чеканное золото с изображениями сцен из жизни Императора. Поражённые их великолепием космические десантники благоговейно остановились. Они зашептали короткие молитвы и поднесли оружие к шлемам, словно целуя смертоносные лезвия клинков и навершия молотов в почтении к Богу Человечества.

– Закрыто, – сказал Эрк, который оправился быстрее остальных. Он повернул туловище в сторону дверных выключателей, скрытых в изящных миниатюрных церквях из инопланетной древесины. – Механизмы неисправны, их духи ушли. Он вернулся к братьям. Доспех терминатора был неуклюжим и

тяжёлым, толстые пластины и ограниченная амплитуда движений делали большинство владельцев неловкими. И всё же каким-то образом Эрк умудрялся оставаться изящным. Кастелян отправил мысленную команду когитатору брони, приказав исследовать каждый сантиметр двери:

– Чёрные Храмовники восстановят их, клянусь. Я сделаю это лично, если потребуется.

– Достойный обет, брат, – согласился Годвин.

– Необходимый. Теперь ломайте.

В отличие от Эрка Годвин двигался медленно. Зато в бою его было почти невозможно остановить. – Мой молот печалит такая работа, – сказал он.

– Пусть Дол помолится и успокоит его дух, – произнёс Аделард. – И пообещай ему, что повергнешь тех, из-за кого ты пошёл на это осквернение.

– Да, кастелян, – ответил Годвин. С треском и вспышкой размытой синей энергии громовой молот пробудился.

Разбитая дверь осталась позади.

– Магистр кузни, – сообщил Аделард. – Мы миновали третичный трансепт, направляемся к нефу.

– *Принято*, – донёсся тихий голос Дола.

Неф тянулся вдоль всего корабля: километры в длину и сотни метров в высоту. Высоко под сводом скрывалась межзвёздная ночь. Из мрака неожиданно проступали лики святых – вырезанные в холодном камне астероида, который превратили в кафедральный корабль – и столь же быстро исчезали.

Аделард шёл первым, как и должен был идти. Чёрный Храмовник никогда не уклонится от боя. Активированное силовое поле его молота дрожало от нетерпения. В другой руке гудел штормовой щит.

Эрк, Годвин и Маллас следовали за ним – молот Годвина яростно светился, молниевые когти Эрка и Малласа сияли тихим и зловещим светом. Между ним шёл Ролан с тяжёлым огнемётом наготове.

– Будьте внимательны, братья. Здесь мы на виду, – предупредил кастелян.

– Впереди что-то есть, остаточные органические следы и металл, – произнёс Эрк, указывая на странную кучу пыли.

– Кибер-херувимы, – сказал Аделард. Он наступил на хрупкие останки: кости ребёнка перевитые матовым железом.

– Кто-то сложил их здесь, – заметил Маллас. – Их семь или восемь.

– Восемь, – подтвердил Эрк. – Значит, что бы с ними не случилось, были и уцелевшие. Всё ещё считаешь, что это обитатели Эмпиреев, Ролан?

– Увидим. Я не потерплю твоё хвастовство, пока мы окончательно не убедимся.

– Генокрады, брат. Я не сомневаюсь, – сказал Эрк, по голосу можно было понять, что он улыбается.

Аделард видел, как изменились жизненные показатели братьев. Ярость крестоносцев приблизилась к опасной черте. Об этом свидетельствовало повышенное сердцебиение. Они бились быстро, но пока ещё не в безумном ритме гнева.

– Магистр кузни Дол, как успехи? – спросил он.

– Эффективность всех систем сильно снижена. Духи-машины слабы. Потребуется много молитв Императору и Императору-как-Омниссии, чтобы восстановить их полную эффективность.

– В два раза больше молитв – в два раза больше времени, – прокомментировал Маллас.

– Это – святой корабль, – возразил магистр кузни. *– Святее многих. Я разбужу их, можете не сомневаться. Это задача по силам кузне. Но предупреждаю, что ремонт потребует использования силовой сети шаттлов. Пока мы не закончим, многие сектора останутся без одной или нескольких критических систем.*

– Здесь есть гравитация и воздух, хоть и затхлый, – ответил кастелян.

– Дальше есть освещение, но нет гравитации или воздуха. Я сделаю всё возможное, чтобы облегчить ваше продвижение. Ждите.

Дол переключил вокс-частоту. По вокс-сети разнёсся резкий бинарный код, пока он переговаривался с одним из технодесантников. Затем послышалось пение, сглаженное помехами.

– *Получилось*, – сказал Дол.

По нефу побежали огни. Древние люминесцентные сферы вспыхивали дождём белых искр, когда после долгого перерыва в них потекла энергия. Братья Меча инстинктивно вскинули оружие.

Загорелось меньше половины шаров, остальные мигали и могли перегореть в любой момент. Свет скрыл больше, чем показал. Коридор-неф оказался слишком большим, чтобы его можно было осветить. Тени прильнули к проходам с колоннами, но отказались отступить дальше.

Звон привлёк внимание Аделарда к символу на визоре.

– Интересно, – произнёс он. – Усилия Дола показали на путь. Энергетический всплеск – функционирующие системы. – Он вытянул руку с молотом. – За мной.

Миновав украшенную выгравированными святыми и героями дверь в трёхслойной раме, они вошли во внутреннюю часть корабля. Дверь открылась не сразу, но открылась. Из-за неё со стонами подул свежий воздух, затем давление стабилизировалось.

– Энергия, гравитация, воздух, – сказал Аделард. – Ты видишь это, магистр кузни?

– Вижу, кастелян. Если позволите, то я воспользуюсь частотой вашего отделения, чтобы подключиться к духам-машины. Вы почувствуете ухудшение связи на двенадцать процентов.

– Позволяю. Когда Дол воспользовался возможностями их доспехов, на частоте отделения раздался слабый гул.

Они оказались в коридоре шириной в пять метров – тесное пространство после необъятного нефа.

Готические арки образовывали потолок. Лампы не работали, но коридор освещали грязные сальные свечи, установленные на черепах в стене. С подбородков свисали сталактиты жира, стены над черепами были чёрными от копоти. Пол усеивал мусор: клочки ткани, сломанные механизмы, священная утварь и кости.

Так много костей, они достигали лодыжек, тяжёлые ботинки терминаторов стирали их в порошок.

– Что здесь произошло? – спросил Годвин. – Верующие убиты!

Братья Меча зашептали молитвы по душам погибших.

– Здесь, должно быть, тысячи мёртвых, – произнёс Эрк, освещая прожектором коридор.

– Ты что-нибудь слышишь? – спросил Ролан.

– Да, брат, – ответил Маллас. – Пение?

Аделард сконцентрировался. Слуховые сенсоры доспеха увеличили коэффициент усиления, просеивая почти неслышные звуки. Он тоже их поймал. – Псалтырь?

– Возможно, в конечном счёте, они не все погибли, – предположил Эрк. – Возможно, Морхолт оказался прав, и корабль был защищён. Хвала Золотому Трону, если так!

Годвин резко направил фонари доспеха на пол, для этого ему пришлось наклонить всё туловище – неуклюжее движение в терминаторской броне:

– Твоё первое предположение было ближе к истине. Смотри.

Он осветил ужасную вещь среди костей – не совсем человеческий череп. Хотя лицевые кости несли наследие детей Терры, на нём выросли наросты, а затылок был тупым.

– Значит генокрады, – сказал Эрк, не сумев удержаться от самодовольства.

Ролан щёлкнул в воксе, слишком раздражённый, чтобы согласиться вслух.

Раздался вой – Братья Меча запустили боевые протоколы, полностью пробудив духи-машин брони. Аделард наслаждался сердитым пульсированием энергосистем доспехов.

Подняв оружие, они направились к источнику звука.

На грязном полу встречалось всё больше тревожных свидетельств, признаки присутствия жизни на борту мёртвого корабля. Вдоль стен сидели скелеты в ошмётках плоти, чёрные сухожилия не давали им упасть и придавали их позам какое-то подобие жизни. Бесценные артефакты небрежно валялись среди накопившегося за века мусора.

Свечей становилось всё больше, они горели всё ярче, пламя становилось всё выше, пол под ними покрывали большие бляшки застывшего жира. Терминаторам не было необходимости пробовать его, чтобы понять из чего сделали свечи. Дверь. Они вошли.

Часовню покрывали слои накопившейся за три века грязи, и в ней молились верующие. Они рычали бессловесными голосами песни – несвязные гимны во славу Императора, Лорда всего Человечества. За кафедрой проповедника стоял кто-то похожий на человека. Он обхватил её, истово подпевая своей

пастве. Едва увидев вошедшего Аделарда, он остановился.

Фонари доспехов Храмовников пронзили часовню и пение оборвалось. Перед ними предстала уродливая горбатая и грязная толпа. Отчаявшиеся лица полукровок – людей с гротескной ксено-примесью – повернулись к космическим десантникам. Желтые глаза по обеим сторонам приплюснутых носов, чёрные языки, запертые за рядами острых зубов. Астартес двигались, не встречая сопротивления, Эрк остановился и развернулся к входу, чтобы прикрыть коридор.

– Во имя святого Императора Человечества я требую вернуть этот священный корабль Адептус Министорум!

Заговорил проповедник:

– Как вы можете вернуть то, что не было потеряно? Мы – верующие Императора, мы храним этот корабль для Него. Мы – Его пилигримы. Тем, кто во тьме, мы несём просвещение, тем, кто не видит, мы несём прозрение. Кто ты такой, чтобы утверждать иное?

Аделард активировал вокс-частоту отделения:

– Будьте наготове. Не атакуйте. Мы можем кое-что узнать.

– Слуги и верующие божественного Лорда Человечества, такие же, как вы о себе утверждаете, – донёсся его резкий голос из вокс-решётки шлема. – Космические десантники ордена Чёрных Храмовников, избранные рыцари Императора. Проповедние склонился над кафедрой, его шея изогнулась гораздо сильнее, чем могла изогнуться шея человека.

– Ты лжёшь! – прошипел он, на его лице проступили звериный черты. – Вы – захватчики. Вы – слуги тьмы, облачённые в тени. Вы пришли сюда, чтобы уничтожить нас!

Кастелян утвердительно хмыкнул. Звук получился громким и резким:

– Да будет так.

Существа атаковали одновременно, двигаясь устрашающе скоординировано. Они сбросили грязные лохмотья, показав искривлённые человеческие тела – у многих оказались дополнительные конечности – с наростами и острыми костями ксеноскелетов. У некоторых они проткнули бледную кожу, сформировав жёсткие экзоскелеты. Несмотря на кривые ноги, они достигли Братьев Меча через считанные секунды.

– Уничтожьте их! Уничтожьте их! – закричал проповедник-полукровка. – Они не слуги Императора, они не несут в себе Его свет! Разве вы не чувствуете это? Их души темны!

Аделард наотмашь ударил штормовым щитом, освобождая место для широкого замахамолотом. Четверо мутантов попали под удар и отлетели на сородичей. Навершие молота загудело и разразилось громом, когда он измельчил грудную клетку первого поднявшегося, испачкав кровью сюрко и броню. Остальные отступили, споря или сцепившись со своими товарищами, рыча и огрызаясь, как собаки. Большинство вообще не умели говорить.

– Убейте их! Убейте их! Очистите часовню! – закричал кастелян. – Без пощады! Без сожалений! Без страха!

Часовня отозвалась воющим эхом умирающих гибридов. Разрушительные поля гремели и потрескивали, рассекая плоть. Ролан шагнул вперёд и выпустил струю пламени из тяжёлого огнемёта. Твари горели и

визжали. За полсекунды авточувства терминаторов дали компенсацию на ревущий жар и свет, существа обратились в бегство. Маллас залязгал за ними в огонь, но они были быстрее и оторвались.

Раненые прихожане что-то невнятно бормотали на полу, пытаясь подняться на переломанных ногах.

– Убейте их всех, – приказал Аделард.

– Нечестивого не оставляй в живых, – отозвались братья.

Кастелян направился вперёд. Проповедник демонстративно оставался за кафедрой, не обращая внимания на вспыхнувшие драпировки на грязных стенах. На алтаре за его спиной лежала высокая куча костей – жертвы богохульного видения Императора.

– Мы приносим свет во тьму, – произнёс кастелян. Было ясно, что перед ним не человек, а гибрид, как и его паства. Ксено-происхождение безошибочно угадывалось по бороздкам на носу и абсолютно безволосой коже. – Отведи меня к своему Императору, чтобы мы принесли свет и ему.

Проповедник с ненавистью смотрел на Храмовника. Он улыбнулся, показав кривые гнилые зубы. – С удовольствием, брат. Только это тебя духовно очистят, и ты почувствуешь его свет внутри. – Ксеноглаза уставились на фонарь веры, свисавший на цепи с пояса Аделарда. – Истинный свет.

Проповедник отошёл от кафедры. Он спокойно направился к боковой двери часовни. Терминаторам пришлось поспешно пригнуться, чтобы пройти за ним.

– Он ведёт нас в засаду, – предупредил Маллас.

– Да, – согласился кастелян.

Нечеловек привёл их в катакомбы. Громадные курганы из костей занимали главенствующее место в просторном зале. Высокие пирамиды-каирны сложили из мертвецов, их стены украшали узоры из трубчатых костей и рёбер, тазы и черепа разместили сверху.

Тут покоилась истинная паства Императора, похороненная здесь за её верность, но место последнего отдыха оказалось осквернено.

В середине зала расчистили широкую площадку, повалив и разбросав каирны. В центре соорудили примитивное гнездо, из костей сложили грубое подобие стула, который драпировали фрагментами позолоты, вырванными из священных книг, механизмов, памятников и одеяний святых. В этой колыбели из костей и сокровищ сидела на корточках ксено-тварь неизмеримого возраста и размера, скрестив на груди две пары длинных рук – одни широкие и жилистые, другие с тремя когтями. Её хитиновый панцирь был тёмно-тёмно-красным, кожа бледно-белой и потрескавшейся, как кора.

– Император Человечества, – с приглушённым почтением произнёс нечеловек. – Лорд Империума на своём золотом троне. – Ксеноглаза проповедника заблестели и он поклонился.

Он погиб первым, Аделард распылил его деформированный череп одним могучим ударом.

– Вот сердце порчи! Убейте его! – проревел он. – Укрепите свои души, братья, такие как он – могучие колдуны!

– Отринь колдовство! – откликнулись остальные.

Древний генокрад встал. Из теней и с вершин груд костей показались его сородичи. Десятки

чистокровных, хотя ни один не мог сравниться со своим повелителем ни размерами, ни злобным разумом, светившимся в ненавидящем пристальном взгляде.

Повелитель выводка лязгнул чёрными зубами. Кастелян почувствовал давление на разум.

Он воспротивился, черпая силы в вере в Императора. – *Не дай мне дрогнуть, повелитель. Не дай мне потерпеть неудачу,* – взмолился Аделард. Астартес почувствовал во рту кровь. Руки и ноги дрожали. С могучим усилием он вышвырнул оскорбительное присутствие существа из своей души. – Прочь! Прочь! Прочь! Во имя Императора! – закричал Храмовник. Он с трудом двинулся вперёд, задевая гигантскими ботинками спутанные кости. Повелитель выводка ждал его, не сводя злобного взгляда.

Ролан окатил катакомбы огнём, воздух наполнила едкая вонь горящей плоти. Эрк сражался против пары генокрадов, блокируя когтями их невероятно быстрые атаки. Годвин ударил существо в бок, противник зашатался, из расколотого панциря брызнула тёмная кровь. Маллас прикончил мутанта, который набросился на него с вершины костяного кургана, пронзив тварь в воздухе и отшвырнув в сторону. Затем повернулся и разрубил другого пополам одним ударом. Третий погиб, едва дотянувшись до него, но ещё два генокрада прыгнули на Храмовника и терминатор пошатнулся под их весом. Эрк отреагировал на угрозу брату: он выпотрошил одного из своих противников и отшвырнул второго обратным свингом, затем направился к Малласу и прикончил одного из царапающих броню существ, только для того, чтобы развернуться и встретиться сразу с тремя.

Тем временем Годвин неумолимо продвигался вперёд и удалился от Ролана. Надёжно защищённый волнами огня от атак с тыла Годвин мог без помех размахивать громовым молотом в авангарде. Его щит потрескивал снова и снова, когда он отбрасывал визжащих генокрадов. Он не потратил впустую ни одного движения, нанося удары молотом только наверняка. Оглушительные взрывы силовых полей перекрывали какофонию битвы. Братья кричали, радуясь битве. Маллас затянул Ликование Императора, остальные подхватили песню.

Аделард выругался. Пол был так густо завален костями, что даже в терминаторской броне было тяжело двигаться. Яростный болезненный крик прорвался сквозь гимн Братьев Меча. Резкий скачок жизненных показателей Ролана показал, что он ранен. А затем раздался оглушительный взрыв, когда космический десантник отомстил нападавшему силовым кулаком. Брызги плоти разлетелись во все стороны.

Но у кастеляна не было времени обращать внимание на бедственное положение Брата Меча, и он не стал это делать. Его ждал достойный противник, и он стремился испытать своё мужество в схватке с ним.

– Я – Аделард, кастелян Чёрных Храмовников, рыцарь Императора Терры, – он направил молот на повелителя выводка. – Я вызываю тебя.

Ксенос склонил на бок вытянутую голову. Его отвратительное лицо исказило рычание, возможно, он смеялся. Монстр стоял, возвышаясь над космическим десантником. Аделард приготовился защищаться, пригнувшись за штормовым щитом. Повелитель выводка атаковал с такой скоростью, что его когти казались размытыми. Храмовник блокировал щитом, энергия сердито вспыхнула от удара. Он контратаковал, но противник легко уклонился, его нечеловеческие рефлексы превосходили возможности космического десантника. Руки метнулись вперёд и схватили щит. Одна соскользнула, но другие зацепились, длинные чёрные когти разрезали керамитовый крест Храмовников. Не сумев освободить щит, Аделард парировал следующую атаку навершием молота. Генераториум доспеха сердито загудел от напряжения.

Громко взревев, кастелян вырвал щит, шагнул назад и споткнулся о мешавшиеся под ногами кости. Он устоял благодаря саморегулированию равновесия терминаторской брони и крепко врезал щитом по морде предводителю генокрадов, когда тот снова атаковал, блокируя щитом и парируя молотом. Но в защите Храмовника появилась брешь, и в неё устремился коготь. Аделард повернулся и принял его на толстый наплечник, заворчала обратная сенсорная связь, когда когти ксеноса оставили глубокие царапины на броне. Кастелян яростно повёл плечами, отведя их в сторону. Отбросив щитом широкие руки предводителя выводка, открыв для атаки его лицо, и ударил громовым молотом вверх, целясь под подбородок. Разрушительное поле отреагировало под стать мощи удара. Астартес вложил в атаку все свои силы и силу доспеха. Раздался громкий треск искусственного грома. Голова генокрада откинулась назад. Тварь завизжала, когда её челюсть сломалась и повисла.

Кастелян продолжал беспощадно атаковать.

– О Император, в гневе Ты начинаешь кровавые войны, – закричал он, – жестокие и неудержимые, чья мощь сдвигает самые несокрушимые стены с самых прочных фундаментов!

Один из отвратительных потомков ксеноса набросился на него справа, но он, не задумываясь, сокрушил его, а затем нанёс широкий удар по левому верхнему плечу повелителя выводка, окончательно разбив его вторым попаданием молота. – Всепобеждающий Повелитель Человечества, возрадуйся рёву войны!

Противник быстро контратаковал тремя уцелевшими когтями, ударив ими одним за другим. Храмовник заблокировал два, но третий глубоко вонзился в правую ногу, брызнули искры. К его вою прибавился гнев доспеха, и он отразил следующий удар, сломав пальцы. – Найди радость в клинках и кулаках, багровых от крови ксеносов в смерти и разрушении на поле битвы.

Он тяжело зарычал и нанёс широкий удар, целясь в раненый бок генокрада. Молот стремительно просвистел. Повелитель выводка дёрнулся, уклоняясь, но Аделард был готов. Выполнив манёвр, невозможный без псевдомышц доспеха, он остановил удар и направил его в смертельном апперкоте снова в голову ксеноса. Чистое попадание, одного веса молота оказалось достаточно, чтобы проломить череп. Усиленный разрушительным полем он полностью уничтожил голову врага, забрызгав кастеляна запекшейся кровью.

– Возрадуйся яростными поединками и жестокими битвами, которые приносят горе и горечь в жизнь человека! – проревел он, когда повелитель выводка рухнул на пол. Аделард посмотрел на сломанный труп.

– Молитва для истинного Императора Человечества, – прошептал он.

На индикаторе шлема замигал подсчёт убитых. Его воины сделали свою работу хорошо.

День остался за ними, а вместе с ним и *“Веритас Дирас”*.

Источник —
https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чёрные_пилигримы_/_The_Black_Pilgrims_(рассказ)&oldid=12121

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 марта 2020 в 10:13.